

Андрей ТОРОПОВ

Просыпаются астры, осыпаются астры.
Но на грядках цветет непокорный горох.
Скоро будет зима, все умрут, жизнь напрасна.
Но на небе есть астры и радостный Бог.

Сколько будет еще вот такой кабабаты,
Красно-желтых и теплых пронзительных дней?
Бабье лето, высокоцкий и цой, наши даты
Промелькнут и исчезнут, нас сделав блей.

Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Только если нас будут опять воскрешать.
Ведь сугробы всегда превращаются в лужи,
Ведь прекрасно с листвою золотой увядать.

И подобрать очки
Сказали доктора,
Чтоб не хандрить в ночи
До мокрого утра.

И подобрать слова
Пора, уже пора.
Зелёная трава,
Осенняя пора.

Но могут ли врачи
Тебе и в сём помочь,
Найти слова в ночи,
Чтоб не хандрила ночь.

Андрей Торопов родился в 1978 году в городе Каменске-Уральском Свердловской области. Окончил исторический факультет, аспирантуру Уральского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, автор научных трудов по истории уральской промышленности. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Дети Ра», «Зинзивер», «Новая реальность», «Воздух», «Белый ворон», «Байкал», «Артикль», «Крещатик», «Волга», «Новая Юность», «Зарубежные записки» и др. Автор четырех поэтических книг. Лауреат премии журнала «Урал» за 2023 год в номинации «Поэзия». Живет в Екатеринбурге. Работает преподавателем в вузах.

Посади бобы гороха,
Снова вырастут бобы.
Позвонит тебе алоха,
Спросит, где твои грибы.

А они уже в кастрюле,
В холодильнике сидят.
Каждый рыжик в карауле
Ждёт, когда его съедят.

Мы – гороховые зёрна,
Нас посадят и сожрут.
Цикл простой и бело-черный
Повторяет братец Брут.

Убиваются тираны,
Разбивается стекло.
Снова вырастет из раны
Счастья нежное алло.

Не прекращаются дожди,
Нет никаких уведомлений,
Нет темы для стихотворенья,
Напрасно ждут мои вожди.

Нью-Йорк в июне я люблю,
И Терри милые мотивы.
О где вы, девы, диски, дивы?
Я никогда не накоплю.

Напрасно ждал Наполеон,
Но это тоже есть у Терри.
Я просто повторил в размере
Дожливый день и полусон.

Олегу Дозморову

Дождь идет целый день, дождь идет целый день.
И июль убегает от нас как маршрутка.
Ты осеннюю куртку сегодня надень,
Бесконечная шутка, бесконечная шутка.

Я книженцию, может, напрасно купил –
Дорогая, и вряд ли прочесть мне удастся.
Из названий одних кучу песен сложил
Про надежду, свободу и равенство с братством.

Кто в маршрутку успел и уехал в музей,
Тот в июле остался и не возвратится.
Но на полках лежат сто веселых друзей,
Можно взять и открыть, и немножко забыться.

Мое место средь них ждет законно меня,
От веселия тоже немножечко жутко.
Сохрани эту песню дождливого дня,
Бесконечная шутка, бесконечная шутка.

Новгород 24

1.
Спасительный жилет лежит под Вашим креслом,
Москва так хороша, но не Санкт-Петербург.
Останься и сиди, довольный скромным местом,
Пока есть у тебя свой Екатеринбург.

Он не родной тебе, но многим с ним ты связан,
И несколько людей лежат в его земле,
Которым ты стихом ромкомовским обязан,
Пускай уснут твои волнения во мгле.

А Ильмень – не пельмень, а Новгород – навечно,
Хоть колокол в пхеньян позорно увезен.
Life vest under your seat и соберется вече,
И плаха, и топор, и Осип отомщен.

2.
Въедешь в город и войдешь в смятение,
Что случилось, непонятно мне.
В прошлом веке было воскресение,
А теперь что стало в голове?

Мы в свои пенаты возвращаемся,
Только те же чувства не вернуть.
С веком и раскопом распрощаемся
И поедem дальше. В добрый путь.

Многое со временем меняется,
Но стоит кафешка «Колобок».
Перекусишь, память возвращается,
Не волнуйся, все вернется в срок.

3.

Поехали в Старую Руссу,
И, может, в Великие Луки
Показывать новые блузки,
Показывать модные брюки.

Поехали в Старую Руссу
За великолукской колбаской,
Ведь мы отличаемся вкусом,
Умом и особой окраской.

Поехали в Старую Руссу,
Где про-доживал Достоевский.
Он тоже был дядька искусный,
Писал про гасконь и подвески.

А людям хватает немного:
Колбаска, машина, квартира.
Им хочется Мира и Бога,
Найти в себе Бога и Мира.

Но каждый из нас – карамазов
И хочет и Бога, и брюки.
Нельзя получить все и сразу.
Никак сразу в руссу и луки.

4. *Два валдайских восьмистишия.*

4.1.

Юность – это преступление,
Зрелость – это наказание.
Старость дарит утешение,
Ну а смерть – конец страданию.

Вот такую философию
Достоевскую и райскую
Сочинил за чашкой кофию
И отправился в валдайское.

4.2.

Проезжающие деревни
И горящие в окнах бани –
Оговорки экскурсовода,
А не сложный авангардизм.

Я люблю появление ткани
И рассказы героев плевны,
Точно так, не понять народу
Мой заумный фразеологизм.

5.
Тверь могла стать столицей,
Но осталась с тверцой.
Это как вместо нищцы
Жить за речкой Ницой.

По реке переходе
Из деревни вины
Не придут теплоходы,
Нет такой глубины.

Снова больно прощаться,
Не хочу уезжать.
Но нельзя разрываться,
Там и тут проживать.

Да и в прошлые лета
Возвращения нет.
Только есть у поэта
И обратный билет.

Оставляя крестражи
В виде этих стихов,
Перевозишь поклажу,
Не считая мешков.

И так – итака золотая,
Тик-так, тик-так, ты – не такая.
Ты будешь верной и дождёшься,
Откроешь дверь и улыбнешься.

Стучат часы, мелькают сосны
И светится далёкий космос.
Идут полёты и восток.
Миг тикнул и такой далёкий.

Но оторвись от циферблата,
Круг тот же, но другая дата.
И невозможно дотянуться,
Но можно в новгород вернуться.

Если мне остаться
во вчерашнем дне,
И не просыпаться,
Не стоять в окне?

И не одеваться,
Не мотать круги?
Это будет завтра,
А пока беги.

Кто один раз вверху?
Кто один раз внизу?
Не понять ху из ху
И не выразить суть.

Из забытых реклам
Да избитой игрой
Вряд ли приедешь в храм,
Но приползешь домой.

Вряд ли живые те,
С кем суррогат хлебнул.
Гришка тогда тебе,
Видимо, подмигнул.

Не забывай, что Бог увидит.
Не забывай, что Бог простит.
Не отомстит и не обидит,
Но после смерти исцелит.

А по-другому невозможно.
Зачем иначе создан мир?
Мсть, справедливость – это ложно
И недостойно наших лир.

Не надо мужества и средства
Стерпеть боль пыток и печей.
Дай сил простить за людоедство,
Не презирая палачей.

Старушка Клава, умирая,
Брильянты закатала в стул.
Теперь их ищут и рыдают,
Пока баркас не затонул.

На небе – хищные сапфиры,
В полях – рубиновая кровь.
«Мир ищет Бога, хочет мира», –
Пел северянин про любовь.

Утесов пел нам про старушку,
Которой нечего терять.
Давай поднимем с горя пушку
И тоже будем подпевать.

Капитану немо,
Капитану бладу
Не сломать систему,
Но бороться надо.

Едет наutilus,
Мчится арабелла,
Бой за справедливость –
Не пустое дело.

Нам остались песни,
Фрески и легенды.
Мы же – неизвестны,
Странные агенты.

Тихо и несмело
Верим в справедливость.
Мчится арабелла,
Едет наutilus.